

Цикл пародий на конкурсные произведения участников "Чемпионата Балтии по русской поэзии-2016".

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ [Клиновой Иван](#)

*Пахнет грозой: озоном и озверином.
Розочкой брюхо вспарывают ветрам:
«Кто говорил, что жизнь оказалась длинной?
Рок-н-ролл мёртв, да и вам бы уже пора!».*

.....

*С вилкою Лазаря фотаться в загранпаспорт,
Мол, нам религия не позволяет – без,
Или цитаты Ницше репостить на спор,
Храбро смотря в объективы раскрытых бездн.*

*Котики котикам рознь, и какого Крыма!
Будь ты Иван, Мыкола, Жан-Поль, Фатих –
Встать в полный рост бывает необходимо,
Так же как умереть за этих и за других.*

*

*В нос озверин шибает. "Шалишь, парниша!"
Будущий рай и безъяблочен, и тернист.
Если ты на спор репостишь цитаты Ницше,
ты для Отечества - выкрест и экстремист.*

*Русские русским - рознь. И какого "Бука"!
Сладок нам мир, коль Отечество снова - в дым.
Встать в полный рост - это та еще, блин, наука,
Если пока еще мы в полный рост сидим.*

Озарянин Олег

*...Ласкающей рукой галантно, постепенно
Освобожу тебя от платья и чулок.
Венерой предо мной ты явишься из пены,
Качнётся шаткий пол и дрогнет потолок...*

*Метелью лепестков закружат розы в вазах...
И крышу вновь снесёт... рассыплется стена...
Подхватит нас прилив любовного экстаза...
И будем мы нежны... волна, ещё волна...*

Автор: Улыбнись, незнакомый похожий!!
11.07.2017 23:59

Когда уже не хватает денег,

чтоб выпить дружно по сто грамм,
один известный академик
поместит фото в Instagram.

Там в перекрестии прицела
сверкнет архангел Михаел
и я - с личиною Марцелла -
поскольку тоже ох... какой!

И, лихо заломив папаху,
тот академик (без прикрас)
чутко помолится Аллаху.
И тот поднимет весь спецназ.

Башмак господний свысока нам
всем кузкину покажет мать.
А я побуду тараканом.
И на потоп мне наплевать...

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□[Качаровская Елена](#)

*Пиши мне, когда метель
Навяжется зло и жгуче,
Мы словно крючки с петель
Уткнулись в клубок колючий*

*.....
Пиши мне, когда боюсь,
И дверца скулит собачкой,
Мотай же, мотай на ус,
И рифмой бумагу пачкай.*

Дождусь твой конверт, ферштейн,

Автор: Улыбнись, незнакомый похожий!!
11.07.2017 23:59

*С надеждою на приватность...
А вдруг ты – Альберт Эйнштейн?
А я - твоя вероятность...*

*

Пиши мне, когда бог Ра
начнет свой полдневный обжиг.
Такая у нас игра:
Ладошка ты, я - твой ежик.

Я лихо свернусь в клубок.
Потрогай меня за иглы!
Ну, что же, что ты не Блок!?
И я ведь не Феб. И фиг ли?

Пиши мне, когда июнь
придавит нас зноем летним.
Стихами мазни и плюнь,
что рифмы не оттереть нам.

Пусть будет летящ твой слог.
И в танке не будет глухо.
А вдруг ты - Винсент Ван Гог?
А я твое, значит, ухо

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ [Бабинов Олег](#)

*Не жалея ни меня, ни прочих нас -
мы родом из века каменного,
но, Господи, слава Тебе, что спас
рядового Рахманинова!*

.....
Санитар, санитар, не тяни, бросай -

здравствуй, девочка. это снова ты? (за неделю - шестое)
хотя что значит "снова" в пространстве вечности-мига!?
семь миллиардов детей - это дело простое.
жаль, отвечать не могу - завершаю новую книгу.

в общем, держите, чините скорее дырявую крышу.
как там у русских - не помню - ну, где "баба с возу..."?
ты говоришь стихами, и я тебя слышу,
только попробуй - хотя б иногда - обращаться прозой...

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ [Боровкова Марианна](#)

*Переписывай бело-набело
Прошлой осени черновик,
Слово падало, словно яблоко,
И попробуй - останови!*

.....
*С мелкой косточкой, с боком лаковым,
Все прожилокки на просвет,
Зимостойкое слово-яблоко -
Хочешь ешь его, хочешь нет,*

*Хочешь прячь его, перепрятывай,
Предугадывай наперед
Кисло-сладкое, ароматное,
Слово-яблоко - райский плод...*

*

Хлещет строчкой стих, словно веткою.
Как приложится - так клеймо.
Надкусил одно слово крепкое.
Оказалось, оно - лимон.

Автор: Улыбнись, незнакомый похожий!!
11.07.2017 23:59

Так Рэдклифф Д. и Эмма Уотсон
несокрушимы, как гранит.

Хотя любовь порой - по-свински:
То пять минут, то полчаса.
Как Клинтон Билл и М. Левински,
Как Ф. Киркоров и попса.

Мы без любви бы настрадались,
и был бы друг страшней врага.
Но о любви нам Нострадамус
не напророчил нифига.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ [Долгушин Александр](#)

*Клей плохой. Расклеиваюсь весь.
На соплях, как-видно, всё держалось.
Осень. Лакмус. Дождевая взвесь.
Листьев разношёрстных побежалость.*

*...И разводит добрый Айболит
В облаках беспомощно руками.*

*

Клей плохой. Нет кайфа, хоть убей!
Сколько ты его ни лей, ни нюхай.
Рим. Фонтан. Какашки голубей.
Старушонка с найденной прорухой.

Подниматься - мучает артрит.
Потеряли прошлого харизму.
И готовит добрый Айболит
в облаках огромнейшую клизму.

Автор: Улыбнись, незнакомый похожий!!
11.07.2017 23:59

...Только рыбы так болтливы, – хоть веслом глуши.

*

Дремлет сайт Чемпионата: все идет путем.
Дремлет тучка золотая, спит седой утес.
Клиновой спит и Калина - рыбы глубоки.
Спит Грановская у моря или у реки.

Спит Близнюк: его верлибры спят без задних ног.
Спит Крупинин - Бабингтона разбудить не смог.
Спит Потарин, дремлет Артис тихо над Невой.
Гройсман спит и в полудреме гладит Кубок свой.

Ланин спит, неровно дышит: все-таки судья, -
разорвать пытаюсь сети полузабытья.
Всем триумф во сне приходит, а иным позор...
Только Герман и Гутковский пишут свой обзор.

Спит Солдатова и видит про дракона трэш.
Пастернаку в полудреме видится Тейт Эш.
Утомившись от пороков, спит Смирнов Сергей.
Казанкапов спит и видит золотой тенге.

Спит Асенчик, к ней рубашки тянут рукава.
Спарбер все во сне решает, что же есть трава.
Даже стойкого Орлова клонит ночь ко сну.
Лишь Столетов парашутки пишет - не заткнуть.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□[Левитина Любовь](#)

*Рассыпал день на небе хмуром
кудряво-белые клочки.*

Относишь ли шмотки на свалку,
где правят седые бомжи,
вдруг вспыхнет, как от зажигалки,
тебе не знакомый мужик,
дыша ароматами марта
и места, где столько живет,
он с криком в лицо "This is Spaaartaaaaa!"
пихнется ступнею в живот.
А ты, от волнения потея
и чувствуя пятку бомжа,
уляжешься, как при Платеях
Мардоний отважный лежал,
столкнешься с сидением конским,
торчащим из-под башмака,
и будешь Андреем Болконским
вверху созерцать облака,
откуда поганая галка
стремится попасть тебе в глаз...

Такая вот ты зажигалка.
И жаль, что закончился газ.

Калина Игорь

утро чисто вымыто проклятье
у ствола в тени прикорневой
на земле лежит зелёный дятел
как лоскут а я ведь знал его
здесь конец пичугинога века
мой не знавший отдыха сосед
третьим затуманившимся веком
наглухо зашторил божий свет
стартовал немислимо с карниза
явно же не зная ни черта
вообще о том что между жизнью
и не жизнью крепкая черта
да на этой скорости приятель
раза в три быстрее голос стих-

Я получаю лайки,
Значит, ещё существую!

*

многое ставлю на карту,
мысля о бане и френде.
если я лайкну Декарту,
он не отвесит мне пендель?

путаясь в сети вопросов,
мы существуем по вере.
главное, чтобы философ
не применил ёко-гери

Крофтс Наталья

1.

*Он ждёт и ждёт. А их всё нет и нет.
Он потирает лапки и зевает.
И время, у порога в кабинет
жужжавшее так зло, забoleвает –
зарвавшись и зарвавшись – застывает
безмозглой мухой, влипшей в аллингит.*

*Анубис дремлет. Наконец, шаги –
нетвёрдые. И робкий стук. И скрип
тяжёлой двери. «Здравствуйте, голубчик.
Входите» – зверь листает манускрипт.*

*А посетитель, немощный старик,
бледнеет, разглядев его получше –
сидит шакал, чудовище, посредник
страны загробной, мук на много лет.*

*И жалкий, грязный, тощий как скелет,
старик тоскливо шепчет:
«Я – последний»...*

*

Мы ждем и ждем, а Германа все нет.
Похоже, у него в гостях Анубис,
хвостом метет и с возгласом "а ну-ка-с!"
хватает кларин старенький кларнет.

И ну дудеть на целых полчаса.
Он набирает воздух с новой силой,
но слышит возглас Германа: "Помилуй!
Еще мне о Столетове писать!"

А тот ему в ответ: "Зачем, Вадим?
В его стихах так серо и убого.
Ну, разве пара строк - для каталога.
Давай, его мы Сету отдадим?"

А мы пойдем во двор гонять котов.
Довольно нам заботиться о деле.
Уже не март, уже - конец апреля.
Так отдохни от праведных трудов".

И тут же резво ломится во двор.
Но Герман - от бессонной ночи бледный -
упрямо шепчет в спину: "Я - последний".
И ну скорей дописывать обзор!

2

Кровью грудь небесная багрянится –

Автор: Улыбнись, незнакомый похожий!!
11.07.2017 23:59

*скоро ночь. И тьма – в который раз.
Радость, как ворованные пряники
прячу прочь от завидующих глаз.*

*Воет выпь. Сквозь шум и окоlesiцу
воет век, беснуясь на цепи,
задыхаясь, бормоча нелестное.
Жизнь моя, как винтовая лестница
крутится, шатается, скрипит.*

*Ничего. Я ночь переиначиваю:
прочь от новостей и скоростей,
суеты да толп, живущих начерно.
Говорите, тьма нам предназначена?
Улыбнись. Да позову гостей.*

*Гости всё – синички да соловушки,
рады в эту ночь найти приют.
Пусть они просты, птицеголовые,
но зато – послушай, как поют!*

*Радость раскрошу, гостей попотчую,
дом украшу – мак да первоцвет –
песни запишу неровным подчеркиком.
Пусть пичуги прыгают по полочкам.
Громче пойте! И придёт рассвет.*

*

*Эй, фанфары, гряньте дружно звонче-ка!
Я уже на все почти готов,
и стихи, как стыренные пончики,
прячу прочь от завидующих ртов.*

*Выпьет вой. Пушшай тихонько бесится.
Я ж никак не выпущу пера,
потому что мне складная лестница
грохнулась на голову с утра.*

*Нечего ховать на шкафчик, нечего -
мак, да первоцвет, да анашу!
И теперь я все с утра до вечера*

Мудыр опыт поколений.
Но коварен внешний враг.
Из-за сусликов с коленей
не поднимемся никак.

Потому что и в июле,
и когда уже зима,
их у норок караулим
и пытаемся поймать.

Протасова Анна

*опять остановился и нашёл
потерянный жетон на дне кармана
дела теперь пожалуй что нормально
дела теперь пожалуй хорошо*

*хотя и непохоже на весну
к асфальту липнет тонкая подошва
как будто повар будущее с прошлым
смешал и дегустировать рискнул*

*как будто что имел он всё отдал
за вид на опустевшие палатки
на те скамейки в шахматном порядке
за переход проложенный туда*

*

чуток поковырялся и в оффшор
слил пару миллиардов из бюджета
ну да чуток испачкались манжеты
зато дела пожалуй хорошо

хотя и непохоже на корру...
все это гонорар с виолончели

Автор: Улыбнись, незнакомый похожий!!
11.07.2017 23:59

как будто повар джотто с боттичелли
смешал стуча дуршлагом по ведру

и это все что насвистел сурок
в поношенную общую панаму
зачем теперь мы раздуваем драму?
давайте выпьем за грядущий срок

Глухов Юрий

*Сначала в нас рождаются вопросы,
Они летят на свет, как мотыльки:
Зачем девчонкам бантики и косы?
И почему так гадки пауки?...*

*

Вопросов много задает нам Юрий.
(У Юрия характер вот такой.)
Зачем, мол, он, мятежный, просит бури?
И есть ли в бурях все-таки покой?

Недаром ли Москву свою отдали
Французу мы в двенадцатом году?
И если мы согласны на медали,
зачем нам ордена тогда дадут?

И если пишут нам, чего же боле?
Чей след кровавый вьется по траве?
А мы сидим, как на уроке в школе.
Но у меня всего один ответ.

Пусть многие со мною несогласны.
Но критик мне милее, чем поэт.
Поэты тоже кое-чем прекрасны.
Но, сука, от стихов спасенья нет.

Чтоб на вопрос найти пяток ответов,
Поэты, сука, пишут до черта.
Но хуже всех, естественно, Столетов,
когда идет чужой стишок читать.

Рычкова-Закаблуковская Алена

1.

*вези меня китайская арба
по улочкам заснеженной провинции
тряси во мне упрямого раба
не сотрясая гордого патриция
сквозь пелену привидится ему
стекло реки глазковское предместье
и если где-то существует крит
то это в параллельной фотосессии
узбекский мальчик не сочти за труд
уйми динамик
царственный и бледный
патриций принял холода цикут
и дремлет*

2.

*если выйти в окно четвёртого этажа
под ногой качнётся лодочка/дирижабль/
плоскодонка/пёрышко/влажный бриз/
ты себе за лодочку знай держись
отпусти окно карниз водосток
ты лети лети лепесток
над харлампиевской шпиль золотой
у харлампиевской лодочка постой
а по тихвинской щебень да песок
ты лети лети лепесток*

*погляди на чудо – сам господин
словно духом явленный сон
из глубин из сизых руин
выплывает кафедральный фантом
и волна выносит вверх (или вниз?)
так до самых триумфальных ворот
знай себе за бортик держись
бог не выдаст
значит – спасёт*

*

1.
вези меня, мой новенький "Порше"
по ямам, чуть украшенным дорогою,
тряси во мне поэзии клише,
дополненные рифмою убогою.
быть может, на окраине Уфы,
а то и в бывшем некогда Свердловске, я
прижму нещадно хвост своей строфы,
увидев гениальные рычковские.
о, дэпээсник! палку опусти,
не уводи меня дышать в трубу под клены.
признаюсь, я сегодня принял стих
Алены

2.
еслипустишь гвоздики с молотка,
под ногой качнется старенький самокат/
дельтаплан/карета/ландо/трамвай
микроскопом гвозди не забивай
тяжело в желудке/мозгу/душе
ты езжай езжай себе мой порше
доезжай до старенького кремля
пусть лебяжьим пухом тебе земля
если там погонят тебя взашей
ты катись колбаскою мой порше
раскаталась сильно уже губа
и звезда колотит лучом окрест
и пускай у нас на земле труба
бог не выдаст
значит - страна не съест

Почти зима, и все еще забытым,

*Ненужным сном дрожит последний лист.
По точным, но бессмысленным орбитам
Летит твой шар. Полуночен и мглист
Двор за окном. В стакане том не ярко
Блестит лимон луны во всей красе.
Опавших листьев старая заварка
Кружит свою немую карусель.*

.....

*И лишь луна посеребренным (б)ликом
Сомкнуться не позволит тьме, и не
Оставит голос.
Свет ее, смотри - как
Неясный след сандалий на волне...*

*

Когда пришла зима, и хочешь для сугреву
чего-нибудь покрепче хватануть,
иди себе в кабак, но не иди налево:
а вдруг опять подхватишь что-нибудь?

Когда нальют тебе двенадцатую чарку,
отступит ужас холода и тьмы.
Со стенок соскреби вчерашнюю заварку.
Опять бармен стаканы не помыл.

И те, кто не чета тебе имеют опыт,
"О, нравы!", говорят, "о, времена!"
Так лишнего не пей. Получишь в область попы
Неясный след ботинка на штанах.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ Черсков Сергей

1.

*...Молчал небесный. Выростала за
моей спиной желаемая плаха.
Я пел, кричал, ревел ему в глаза,
и ангел бедный плакал, плакал, плакал...*

*

А я, когда начну писать, пригнись
да зрение и разум свой спасай ты.
Когда-нибудь я выиграю приз
латвийского известнейшего сайта.

Писал себе, писал спокойно, но
сквозь монитор ко мне прорвался Герман
и ну ругаться, пишешь, мол... зачем?
и опусами портишь людям нервы.

В горшках на полке вяла вся герань,
и съеживалась в слабых легких плевра.
Но я ему в ответ кричал: "Отстань!
Осталась пара строчек до шедевра!"

Нам не хватало друг для друга слов.
Меж нами жар пылал, как сердце Данко.
И лил в стакан страдающий Орлов
дрожжащими руками валерьянку.

2.

Автор: Улыбнись, незнакомый похожий!!
11.07.2017 23:59

*Он не выгуливает лето
По кромке выжженной травы.
В нём не увидели поэта
И не назначили, увы.*

*Ну не смогли... не захотели...
Потом огонь его увлѣк,
Он встал из пепла и в котельной
С тех пор кидает уголёк.*

.....

*Его пригрела кочегарка.
Он благодарно сжѣг диплом.
А всем ни холодно ни жарко.
Зато тепло.*

*

Хотя он и крутил педали
велосипеда иногда,
поэта в нем не увидали.
Видать, смотрели не туда.

И в трепетании азарта
не вознесли на пьедестал.
Тогда он стал ассенизатор.
Места от... грязи чистить стал.

Могла ли знать какая ванга
последствия таких начал?!
Он был, похоже, гений шланга.
Как поэтично он качал!

Такая вышла икебана
в судьбе запутанной его.
И всем он стал по барабану.
Зато везде исчезла вонь.

Карцев Созль

*Не дружит мой язык с моею головою,
Ну чтоб не жить, как все, складирюя годки?
Война ведь где-то там, а здесь и зверь не взвоят,
Когда стучат гробам земли сырой комки.*

*Что в имени твоём? Чело рябое века,
Полки зашитых ртов, глазниц поротный марш;
Иль ясность на пути, пути потомков веха,
Отечества тепло — не сказка, не мираж.*

.....
*Сладкоголосы вы, экранные победы,
То Киев, то Дамаск, а люди что? Жнивьё?!
„Война ведь где-то там“, — мне тихо шепчут Веды,
Когда бы знать ещё, зачем мы
здесь
живём.*

*

*А мой больной язык и с языком не дружит.
Ну, что бы не заткнуть мне мой родной фонтан!?
Так нет, я говорю. Причем все хуже, хуже.
И лазию везде такой весь на понтах.*

*Что в имени моем? Ну, куча разных гласных:
две "а", да "о", да "и", да краткая одна.
В фамилии моей две "о" таких несчастных.
А отчество никто не знает ни хрена.*

*Чем дальше, тем сильнее один сплошной малевич
квадратится во рту закладкою дали.
Похлебничай поди, когда в гортани клее
долбанит по delete, чтоб звуки удалить.*

*Пока я говорю - хвала вам вечно, боги! -
не слышу в голове чужие голоса,*

*Прогуливая жизнь, как пару в институте,
Я оказалась в сумрачном кафе.
За столиками там, дымя, сидели люди.
Я тоже села, в куртке и шарфе*

*(Стянула только шапку и перчатки),
И кофе заказала, три в одном.
Звучало «Утоли мои печали»
И «Ах, какая женщина» потом.*

*И я курила, выпуская в воздух
Дым купленных поштучно сигарет.
Должно быть, это было в 90-ых.
Да, так и есть: мобильника-то нет*

*На скатерти бордовой, возле локтя.
Нет ясной цели, но хватает стрел,
И рифмами напичканный блокнотик
Уже прижиться в сумочке успел.*

*.....
Другие люди заходили в двери,
Чтоб выпить фреш, и смузи, и улун...
И улыбался бледный Алигьери,
За дальним сидя столиком в углу.*

*

*Зашел вчера в кафе один, как хрен на блюде.
(Такая вдруг мне выпала лафа.)
За столиками там везде сидели люди.
Я тоже сел без куртки и шарфа.*

*без брюк и без носков. И даже без манишки.
Зато зеленый галстук в бороде.
Заказывая спирт, я думал все: не слишком
ли я сегодня вычурно одет?*

*И нет ли на груди какой цветастой нитки?
От удивленных взглядов аж вспотел.
Динамики в углу орали в ухо Шнитке.
И Диму Шостаковича затем.*

Но скоро понял я - и вы, когда поймете,
волнение уляжется в душе -
Я в рифмами напичканный блокнотик
зачем-то тыкал пальцем, как в планшет.

Ожесточенно я по черным буквам "тапал",
масштаб пытался пальцами менять.
А двое вышибал, как палачи в гестапо,
взирали беспристрастно на меня.

И я уже не знал, переживу ли зиму,
когда закроют яндекс-словари...
И молча улыбался бледный Зигмунд,
и санитарам что-то говорил.

Еремеев Максим

*Не засыпай, пока играет лютня,
пока бегут мурашки по спине,
и лопасти латаний видно смутно.
Давай я назову тебя Анютой,
Чтоб было аллюзивней и больней.*

*.....
Да только то, что мне бездонно, Анна.
Однако, странно: с некоторых пор
на линиях ладоней вижу раны,
как говорил Рабиндранат Тагор.*

*

Не засыпай, пока не сваришь сою,
не спи среди герани на окне.
Давай, ты назовешь меня Сысоем.
Скажи с оттягом, чтобы побольней.

Автор: Улыбнись, незнакомый похожий!!
11.07.2017 23:59

Добавь затем к нему еще Ероху.
Да, это будет тот еще удар!
Я, чтя заветы Захер фон Мазоха,
приму сии мучения как дар.

Я разомну язык, от боли синий,
а то сменив на кожаный другой,
тебе отвечу с ходу Евфросиньей,
и выгнется спина твоя дугой.

Но ты хотя и корчишься нагая,
неодолимо клонит нас ко сну.
И, чтобы не заснуть, не помогают
нам даже и созвездия веснух.

И тут попробуй не заснуть сумей-ка.
Не спать нам не удастся нипочем.
Любовь - она не вздохи на скамейке,
как говорил когда-то Щипачев.

Ремизова Ирина

*мартовские потёмки –
не перейдешь.
где-то у неба тонкий
синичий нож
режет наполовину
краюху дня...*

*если Ты ищешь глину –
возьми меня,
.....
дай мне в любом обличье
побыть Тобой.*

*

если душа - потемки,
мне наплевать.
хватит стишков,
пойдем-ка
холст малевать

перемешай палитру
кистью своей.
если открыть поллитру,
пишешь точнее

это как ход налево,
хоть и не рад.
зря что ль сменил Малевич
круг на квадрат?

этих квадратов - тыщи.
с каждого дрожь.

если Ты глину ищешь,
фиг здесь найдешь

крутим кистями сальто
с пальцем в носу.
по трезвяку писал что -
перерисуй.

выкрикну в воздух "Асса!"
и на покой.
дай мне побыть Пикассо
хоть нижней губой

Шокол Юлия

*от черной жизни черным стал язык,
как чернослив - усохший, горький.*

Автор: Улыбнись, незнакомый похожий!!
11.07.2017 23:59

*а папка на спине всегда возил,
в ладошки сыпал семок - с горкой -
подсолнечных, подсоленных, во рту
вставало солнце, медом пахло.
земля лежит, в которую врасу,
как жизнь - распахнута, распахана.*

.....

*это век-бармалей, ты его не жалеи.
посмотри, под ногой босого
горизонт раступается, и на жаре
сохнет первое слово.*

*

От черной жизни почернело все
И я теперь чего-то вроде негра
Жующего свой лакомый кусок
Пока не спала нега

Этот век-дуремар, этот век-карабас
Мы висим в интернете как куклы
Открывай, коробейник, свои короба
Все фигуры не выпуклы - впуклы

А время затянуло петлю на
Как чукча песнь бессмысленно и длинно
И если спросят, какова длина,
Я превращусь в павлина
И наступлю на грабли десять раз
Как всем известный олух
Пока по небу в колеснице ра
Везет подсолнух

Этот век-айболит, у него целлюлит
Посмотри, нынче солнечно в сохо
Если б мы дописать наши тексты могли...
Но последнее слово усохло

Бицук Николай

*Шар, волос, меч - история Дамокла,
Сюжет Фуко...
Он по утрам предпочитает "Мокко,"
Она "Клико."*

*Союз - орёл и белая ворона,
Две пары крыл.
Её в тот вечер звали Дездемона,
Его? Забыл.*

*.....
Рогатый месяц звёзд молочных стаю
Гнал в Суринам.
Молилась ли, мочилась ли, не знаю?
Судить не нам.*

*

*Какой бы нам сюжетец ни достался,
Уже не нов.
Он по утрам предпочитает «Амстел».
Она - «Смирнофф».*

*Теперь воняет пивом вся рубаха.
Такой фасон.
Она всю жизнь предпочитала Баха.
А он - шансон.*

*Горит свеча. Вращаются педали.
Скрипит кровать.
Они всю жизнь никак не совпадали.
И наплевать.*

Куцый Роман

*Незнакомые слова,
Неродной язык,
Закружилась голова,
Пережат кадык.*

.....

*...Рифмы движутся с трудом,
Пухнут наизусть.
...Про каналы, от воды
Пухнувшие зря,
Пробуждения следы,
Что сплела заря...*

*Постараться описать,
Что пришлось пройти,
А потом тихонько встать
И в себя уйти...*

*

Неизвестные слова.
Домики общаг.
От мышленья голова
Пухнет натошак.
Я от Пушкина тащусь.
В окна зырк да зырк.
От рифмовки наизусть
Пухнет мой язык.
Грудь моя уже стара,
В общем говоря,
От гусяного пера
Пухнувшая зря.
А пока все спереди,
Мало позади,
Рифмами не береги
Девичьей груди.

Даже если рифма - бя,
Ты ее не трожь...
То выходишь из себя,
То опять придешь.

Юрьева Анфиса

*Абхазия - кроватка рая,
И я в ней первый человек.
Не зная цифр и букв не зная,
Я счастлив был и год, и век.*

*Сколь плавно плыли там стрекозы
Без магнетизма полюсов,
И запах я вдыхал мимозы,
И спал спокойно я, без снов.*

.....
*Срывал плоды и пил я соки...
Мне открывался моря край:
На гальке дева - руки в щёки –
Лежала так, хоть обнимай!*

*«В кроватке рая недотрога», -
Смеялся надо мной Иерарх.
В Абхазии я славил Бога,
Как провинившийся монах.*

*

*Сухум - как много в этом звуке!
Особо, если натошак.
На гальке - дева. Попу в руки.
Но не обхватится никак.*

зачем же, вопрошая "как она?",
суется в двери морда Ипполита?
за ним плывет тяжелый перегар
и запахи того, что к унитазу
порою мы несем, как божий дар,
и мчим туда, не завершая фразу.

и я вникаю: это был не сон.
предбанник, ночь, полет до Ленинграда,
терзания спадающих кальсон,
хозяйка, что визиту так не рада,
поскольку должен скоро Ипполит
уже прийти на ужин новогодний...

ах, как же голова теперь болит!
зачем мне "пей!" друг говорил сегодня?!
он сам теперь с другими в унисон
"сесть-встать-курить-налить-закуска-сволочь"

а опыт счастья тих и невесом -
с пустым стаканом встретить эту полночь

Напис Марина

1.

*Мир-модель разбивать на грани,
наугад находить углы,
где холста пустоту поранив,
ускользает из-под полы,
из охапки весталки-кисти,
как апостол спешит на свет
оживающей краски листик –
перворадужник, первоцвет.*

.....
Ибо слышится голос тихий,

*различимый один из ста,
зазывающий по толике
естество уложить в цвета,
ибо к краске кипучей тянет
не палитра, а полынья –
дописать до последней грани,
на которой написан я.*

*

Я несу себя вдоль заборов,
Что не крашены год уже.
Здоровенный, оплывший боров.
И фамилия с буквы «Ж».
Мимо крашенных вхлам скамеек,
С неизменной гнильцой внутри,
Попой чувствуя гладь «семеек»,
Собираю лбом фонари.
Все попробуй собрать сумеи-ка! -
Особливо идя с ранья
Вдоль заборов и вдоль скамеек,
На которых написан я,
Если ноги идут не шибко
От пол-литр в ночи дурных,
Если вкралась одна ошибка
В нацарапанном мне на них.
Распинаюсь так каждый день я,
В мир-модель свой, как в бой, хожу.
А по паспорту я с рожденья -
Аристарх Елисеич Жуй.

—

2.

Пойдём в углы

*дробить горох обид:
свобода стала слишком угловатой.
Поди туда - раздольем будешь бит,
поди сюда - оскоминой чревато.
Вот и пойдешь, куда - не знаешь сам,
Что принесешь - за это и ответишь.*

*.....
Кузнец-то знает, что из нас куют,
А мы потом увидим - устыдимся,
забьемся вглубь. В углу, смотри-ка – Бог,
поверьями дремучими опутан...
Впусти Его, побудь Его углом,
среди пустот – уютным Божьим местом*

*

Пойдем в подвал
Чесать вскочивший грех:
Желанное вдруг стало ненароком.
Пойди туда - распишут под орех.
Пойди сюда - опять же выйдет боком.
Вот и пойдешь, куда Макар телят
Сто раз гонял, а ты еще ни разу...
А там фуражки на воре горят,
Невидимые выбитому глазу.
Их - выбитых - довольно на веку:
Не увезет и Насреддина ослик.
Но если ты кузнец... ну, что же - куй.
Куйни своей стыдиться будешь после.
Хотя ее уже полным-полно,
Она не сможет запечатать уст нам.
И что тобой расчесано давно,
Окончится, конечно, богохульством.

*Лишь в новостройке вечер засинел
и тени мироздания стали строже,
возник во вспышках сварки на стене
склонённый над работой облик божий.*

.....

*И я, свидетель, третьим в небеса –
нечаянно или по воле высшей –
захвачен сам уже, захвачен сам
иконописной абсолютной вспышкой.*

*Во мне, тройном, и в троице на треть
божественном, остановилось время.
Остановилось слушать и смотреть
чем завершится первый день творенья.*

*

*Лишь день седьмой успел явить свой лик
И расползлись везде земные твари,
Благообразный седенький старик
Немедленно ладонями ударил.*

*Яичницу держа, как божий дар,
Летя немного низенько и косо,
С трудом скрывая тяжкий перегар,
Тотчас явился ангел красноносый.*

*И я уже резонов не найду,
Когда возникло главное из правил:
Когда забрал господь сковороду
И третьего искать его отправил.*

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

[Спасибо Вам за помощь в развитии проекта!](#)

СП